

«Тема» сменила лицо

Аргументы и факты. - 1994 - июль (№ 28) - с. 12.
 Лидия Михайловна Иванова - мастер спорта по академической гребле, психолог, кандидат педагогических наук, публицист, автор пяти книг и более тысячи статей, бабушка двух внуков, ведущая программы «Тема». Когда в феврале она приняла предложение занять место Влада Листьева, ее дочь высказалась кратко: «Мама, ты сошла с ума. Ты подписываешь себе приговор».

- Лидия Михайловна, вам не кажется сегодня, что она была права? Ваш дебют собрал целый букет нелицезнующих отзывов в прессе. Как вы к этому относитесь?

- Отношусь как женщина. Страдаю, переживаю и грущу. Я ведь сама журналист, печатаюсь больше 25 лет и прекрасно знаю этот цех изнутри. И очень обидно, что братья, а в основном даже сестры по перу так на меня ополчились. Сочиняют какие-то домыслы, выдумывают эпитеты... Говорят, это надо пережить. Вот я и переживаю. На днях звонила капитан нашей команды по гребле, она прочла в интервью Влада Листьева, что я очень расстроена критикой, и просто отчитала меня: «Не смей! Да 90% зрителей - за тебя! Я как капитан тебе запрещаю расстраиваться!» Так было приятно, так вовремя...

- Вы хотите сказать, что конструктивной критики в ваш адрес просто нет?

- Я не встречала. Разве что один упрек - насчет того, что меня даже не представили. Может быть, это и стоило бы сделать. Я не говорю о моем праве вести телепередачу: это право Листьев вручил мне вместе с микрофоном. Но если бы он просто представил меня в эфире, не было бы разговоров о том, что «Тему» ведет какая-то Иванова с улицы. Я печатаюсь в популярных журналах, вела телепередачу на Московском канале. Я не какая-то.

- Известно, что с вашим приходом «Тему» покинули несколько человек из творческой группы. Что вы можете сказать об этом?

- Я знаю двух таких людей. Одна - Оксана Нейчук, по-моему, по своим личным мотивам ушла, потому что, насколько я знаю, давно собиралась. А вторая - Таня Фомина. Она посмотрела запись «Темы» о старых девах и сказала, что не хочет со мной работать. Что же поделаешь, я много раз сама уходила с приходом начальников, с которыми у меня не совпадали взгляды. Ее право.

- Сейчас, когда прошла волна первого интереса к жанру ток-шоу, становятся отчетливо видны его слабые места. Скажем, нельзя ожидать, что за 45 минут любая тема бу-

дет раскрыта до каких-то философских глубин. И очень часто проговариваются вещи давно уже всем известные. Вам, журналисту пишущему, привыкшему доводить темы до логического конца, наверное, трудно к этому привыкнуть?

- Да, это действительно проблема. И есть еще дополнительные трудности. Вот, например, «Тема» с каскадера-

ми. Была очень хороша, интересная студия. Ну и очень много фрагментов из фильмов - один другого лучше. Но когда начался монтаж, некоторыми кусочками интересного разговора пришлось жертвовать ради этих кинофрагментов. Таким образом, может быть, и уходит некоторая глубина. Или, скажем, идет запись - я в восторге, я чувствую, что разговор получается, вот интересный фрагмент... И вдруг вижу, что у творческой группы очень грустные лица. Оказывается, в этот момент я перекрыла камеру, и интересный кусок уходит в корзину. Я жестко ограничена рамками структуры программы - это такое прокрустово ложе, и уж торчат мои руки-ноги или нет - это только моя беда. Я пока не могу быть свободна.

- Но ведь Влад Листьев и пригласил вас, наверняка имея в виду как раз вашу свободу, раскованность.

- Конечно. Но «Тема» - это не я и даже не Листьев. Это коллектив, который нормально, организованно работает в определенных условиях. И я должна под них подстраиваться, тут уж ничего не сделаешь. Вот одна газета подсчитала, что в первой моей «Теме» меня было всего шесть минут. Хотя я считаю эту передачу одной из лучших - по тому, что происходило в студии. Я была абсолютно свободна, я такое вытворяла! А теперь, может, и нужно, чтобы я что-то вытворила, но я говорю: «Все, ребята, я уже учена». И каждый раз так маюсь, что, кажется, за эти два месяца стала совсем другой. Получается, что той, прежней, Ивановой уже нет, а новая пока не появилась.

- Но разве вас не готовили специально к ведению программы?

- Был, конечно, так называемый тракт: меня одели-обули, дали свет, я начала задавать вопросы. И как-то сразу поняла, как надо

микрофон передавать. Вот это единственное мое большое достижение. Я ведь всегда абсолютно свободно общалась с аудиторией: читала лекции, преподавала, даже пела и танцевала на концертах. Мне казалось, что все будет запросто. Оказалось - нет. Но даже если бы мне устроили специальные курсы ведущей программы «Тема», это ничего бы не изменило. Все может показать только реальная студия. И поэтому меня бросили, как щенка, не умеющего плавать, в воду. И правильно сделали.

- Возможно, то, что вы называете «техническими ошибками», как раз и вызвано привычкой общаться с живой аудиторией? И на запись аудитория в студии в какой-то момент оказывается вам важнее, чем телекамера, разглядеть за которой миллионную аудиторию нужно еще научиться.

- Наверное, так. Я не могу воспринимать студию просто массовой, декорацией, мне важны эти люди. А тут получается такое... Я не знаю, как распределяются многие приглашения на запись, но бывает и смешно, и грустно смотреть. Сидят накрашенные девочки, боятся лишней раз шевельнуться, чтобы прическу не испортить. Потом поднимают ручку и тарабанят зауценный вопрос... который уже три раза задавали. Да им неважен весь этот разговор, им хочется, чтобы их по телевизору показали! Ну что тут сделаешь? Наверное, работать с такой аудиторией мне тоже надо учиться. Я вот один раз вышла к Останкинскому пруду и увидела там ватагу хулиганистых мальчишек-подростков. И всем им раздала приглашения на запись. Они явились как один - вот это было то, что нужно.

- Есть темы, которые вам особенно интересны?

- Конечно, хотя, если нужно, я проведу любую. Меня интересуют проблемы, которые близки всем, которые есть в каждой семье. Взаимоотношения трех поколений, мужчины и женщины... Помните, была передача про неравные браки? Она имела огромный отклик. Хотя что, казалось бы, такого? Да просто затронули очень интересную, близкую людям тему. Я ведь веду рубрики в популярных журналах - «Работница» и «Мир женщины», имею большую почту и знаю, что волнует людей. А вообще уже заметила, что лучше в эфире смотреться программы, чьи темы мне неинтересны. Я тогда просто спокойно стою и передаю микрофон. А если тема меня задевает, начинаю волноваться, заводиться и совершаю ошибки.

- Как вы считаете, наступит ли момент, когда вы будете свободны, и безупречны в техническом отношении?

- Мне интересно быть дилетантом, учиться, преодолевать что-то, постигать. И я обязательно всему научусь... Но, может быть, тогда мне это станет уже неинтересно.

Юрий ЗУБЦОВ
 Фото Сергея Иванова